

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 НОЯБРЯ.

№ 22

1904 ГОДА.

П О У Ч Е Н И Е.

(О почитаніи праздниковъ).

Помни день субботний, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему. Это—четвертая заповѣдь Закона Божія. Ею Господь повелѣваетъ намъ почитать установленные праздничные дни, освящая ихъ молитвою и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ.

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ соблюдалъ праздники, посещая въ эти дни храмъ Іерусалимскій и синагоги. «И пришелъ (Іисусъ) въ Назареть, гдѣ былъ воспитанъ и вошелъ по обыкновенію Своему въ день субботний въ си-

нагогу» (Лук. 4, 16). «*Былъ праздникъ Иудейский, и пришелъ Иисусъ въ Иерусалимъ... Встрѣтилъ его (разслабленного) въ храмѣ* (Иоан. 5, 1, 14). Освящалъ Спаситель праздники и совершениеи добрыхъ дѣлъ, Своими словами и примѣромъ поучая и насъ дѣлать тоже самое. «*Кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возметь ее и не вытащить? Сколько же лучше человѣкъ овцы? И такъ можно въ субботы дѣлать добро* (Мѳ. 12, 11—12). «*Господь сказалъ ему (начальнику синагоги) въ отвѣтъ: лицемѣръ! не отвязываеть ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу и не ведетъ-ли поить? сю же дочь Авраамову, которую связалъ сатана вотъ уже восемнадцать лѣтъ, не надлежало-ли освободить отъ узъ сихъ въ день субботній?*» (Лук. 13, 15—16).

По примѣру Иисуса Христа апостолы также посвящали праздничные дни на молитвенное служеніе Богу и совершение дѣлъ милосердія (Наприм. Дѣян. 20, 7; Лук. 24, 53; 1 Корин. 16, 1—2 и др.).

Вѣтъ, бр., для насъ высокіе примѣры почитанія праздниковъ. Но мы, не слѣдуя этимъ примѣрамъ, четвертую заповѣдь Закона Божія навыкли исполнять, такъ сказать, наполовину т. е. мы и откладываемъ дѣла житейскія, прекраснѣе работы въ праздничные дни, во и только. А самое главное—молитва и дѣла милосердія—забывается нами. Свободное за преображеніемъ работы времени у насъ посвящается грѣховному веселью и разгулу. Еще наканунѣ праздничныхъ дней, вечеромъ и ночью, на улицахъ, даже близъ святого храма Божія, безчинія и кляки, грѣховныя пѣсни и гнілыя слова, шумно произносимыя хмѣльными устами. Все это не оставляется и въ самые праздники. Вы и сами отрицать сказанного иною не будете, ибо одни изъ васъ сами нерѣдко принимаютъ участіе въ такомъ нарушеніи святости празднич-

ныхъ дней, а другіе—имѣя уши, не могли не слышать этихъ кликовъ и пѣсенъ, и, имѣя глаза, не видѣть всѣхъ этихъ безчиній.

Такое провожденіе праздниковъ не угодно Господу. *Праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя* (Исаіи 1, 14), говорить Богъ устами пророка. Правду нужно сказать, что во храмъ Божій въ праздники вы ходите. Но одного только хожденія во храмъ мало: нужно и весь праздникъ проводить истинно по-христіански. Если же мы вечеръ и ночь подъ праздники будемъ проводить въ безчинії и грѣхахъ, если въ томъ же будетъ проходить и самый праздникъ, не угодна будетъ Богу и самая молитва наша. Тоже, что говорилъ Господь устами пророка о праздникахъ еврейскихъ, должно будетъ сказать и о нашихъ: «ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертвъ во время торжественныхъ собравій вашихъ» (Амос. 5, 21).

Въ настоящее время мы переживаемъ тяжелые дни: тамъ, на Дальнемъ Востокѣ, наши братья проливаютъ кровь за Престолъ Россійскій, за Вѣру Православную, за дорогую Родину. Мы сердцами своими вмѣстѣ съ ними: скорбимъ ихъ скорбями и печалями, молимъ Бога ниспослать имъ мужество и силу въ борьбѣ съ врагомъ и даровать победу... Но вспомнивъ вмѣстѣ съ другими грѣхами и беззаконіями и этотъ—вепочитаніе праздниковъ,—размыслимъ,—не есть ли и самая война эта для насъ испытаніе: какова ваша вѣра? каковы нравы? любимъ ли Христа и живемъ ли по-христіански? И что если, по испытанію, мы окажемся не достойными помощи Божіей и милости, но заслуживающими того же, что сказано Господемъ о евреяхъ: «обращу праздники ваши въ сѣтования и всю пѣсни ваши въ плачъ и возложу на всю чресла вретище и плѣши на всякую голову; и произведу въ странѣ

плачъ, какъ о единственномъ сыиѣ и конецъ ея будетъ какъ горькій день» (Амос. 8, 10).

Не дай Господи подвергнуться такому осужденію! Нѣтъ, пока есть время, поспѣшимъ исправиться; пока терпнть Господь—пока еще только испытываетъ насъ,—вдумаемся въ свою жизнь повнимательнѣе и начнемъ постепенно исправлять ее. Такъ какъ среди другихъ грѣховъ мы съ вами, бр., особенно болѣемъ этимъ: не почитаемъ праздниковъ,—то и начнемъ отсюда исправленіе. Молитва и посѣщеніе храмовъ Божіихъ, совершеніе дѣлъ любви и милосердія, чтеніе книгъ божественныхъ, душеспасительныя бесѣды, размышленіе о своей жизни съ намѣреніемъ въ худомъ исправиться, въ добромъ преуспѣвать и укрѣпляться, и т. п.—вотъ въ чемъ будемъ проводить праздничные дни. Тогда и Господь, види наше намѣреніе и усилия исправиться, подастъ вамъ благодатную помощь и благословятъ насъ. Аминь.

Священникъ Вл. Левашевъ.

П О У Ч Е Н И Е.

*Яко же хощете да творяты
вамъ человѣцы, и вы творите
имъ такожде (Лук 6, 31).*

Погашаютъ ли огонь горючими веществами, напр., ма-
сломъ? Всякій знаетъ, что отъ этого огонь воспламеняется
сильнѣе. Сократилъ ли кто буйство буйствомъ, зло уничто-
жилъ ли зломъ?... Христосъ любовью и всепрощеніемъ, мо-
литвою за враговъ и смертю за родъ человѣческій побѣдилъ
миръ, покорилъ сердца людей, привилъ ихъ до готовности
положить за Него души свои.

Помни это, христианинъ, и воспитай въ своемъ сердцѣ

кротость и мягкость, доброту и нѣжность, чтобы во всѣхъ твоихъ поступкахъ и отношеніяхъ къ ближнимъ—родные ли то, или соѣди—видны были любовь и милосердіе. Этимъ самыи ты и въ ихъ сердцахъ побѣдишь жестокость, уничтожишь подозрительность, удалишь зависть и невависть, ибо яко же хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде—истина непреложная, истина, сказанная не земнымъ учителемъ, а Небеснымъ, Богомъ, а не человѣкомъ. Въ ней для тебя и основаніе и побужденіе насаждать и развивать въ своемъ сердцѣ любовь и милосердіе: основаніе—ибо она истина Божественная; побужденіе—ибо въ ней заключены для тебя условія и надежда видѣть и въ ближнихъ любовь къ тебѣ и благорасположеніе.

Итакъ, если желаешь, чтобы люди въ отношеніи къ тебѣ не были гнѣвливы и вспыльчивы, злы и раздражительны,—воздержись первѣе самъ отъ этого; укроти въ самомъ себѣ гнѣвъ и ярость, удержи языкъ,—и тогда можешь надѣяться, что и другіе по отношенію къ тебѣ будутъ кротки и ласковы. Помни, что грѣховное сердце человѣческое охотнѣе отвѣчаетъ добромъ на добро, чѣмъ добромъ на зло. Поэтому, если самъ не будешь добрымъ и любящимъ, какъ можешь надѣяться въ другихъ видѣть любовь къ тебѣ и милосердіе?!...

Конечно, не вдругъ, не безъ усилий и огорченія ты заслужишь любовь и благорасположеніе ближнихъ, но заслужишь непремѣнно: въ этомъ вѣрь слову Спасителя,—и не падай духомъ, не ослабѣвай, не переставай быть кроткимъ и любящимъ до конца твоей жизни. Аминь.

Священникъ Вл. Левашевъ.

Церковное чтение, пение въ Воронежской епархии и архиерейской хорѣ при архиепископѣ Іосифѣ¹⁾.

(Изъ училищныхъ воспоминаній 50-хъ годовъ прошлого вѣка).

Архиерейский хоръ при архиепископѣ Іосифѣ по численному составу не великъ; въ немъ было около 30 человѣкъ: 7—8 басовъ, 5—6 теноровъ, дикантовъ не болѣе 10 человѣкъ и альтовъ 5—6 человѣкъ.

Во главѣ этого хора стоялъ настоящій организаторъ его, какъ я уже выше упомянулъ, Василій Никаноровичъ Поповъ. Эта глубоко-талантливый въ музыкальномъ отношеніи человѣкъ, по окончаніи полнаго курса въ Воронежской Духовной семинаріи, незадолго предъ назначеніемъ преосвященнаго Іосифа на Воронежскую архиерейскую каѳедру, отправился въ Петербургъ для изученія теоріи регентского искусства въ Императорскую капеллу, управляемую въ то время знаменитымъ директоромъ А. Ф. Львовымъ. Послѣдній скоро замѣтилъ выдающійся музыкальный талантъ молодого провинціальнаго теоретика, зачислилъ его въ составъ капеллы и учащихся въ пѣвческихъ классахъ при оной и предложилъ ему очень выгодная въ материальномъ отношеніи занятія въ знаменитомъ Шереметьевскомъ хорѣ, управляемомъ известнымъ Г. А. Ломакинымъ, уроженцемъ слободы Алексѣевки Бирюченского уѣзда. Но слабая и болѣзнейшая натура В. Н. Попова не выдержала сырого петербургскаго климата. Врачи, пользуясь его въ Петербургѣ, посовѣтовали ему поскорѣе уѣхать отсюда и устроиться на родинѣ. Снабженный дипломомъ на право регентства и лестными рекомендациими Львова, В. Н. Поповъ возвратился въ Воронежъ и скоро занялъ мѣсто регента при архиерейскомъ хорѣ, вскорѣ по приѣздѣ преосвя-

¹⁾ Окончаніе. См. «Вор. Еп. Вѣд.» № 21.

щеннаго Іосифа въ Воронежъ. Новый владыка, вообще не любившій совмѣщенія должностей, въ видѣ исключенія, для увеличенія скудныхъ материальныхъ средствъ, получаемыхъ регентомъ архіерейскаго хора, поручилъ В. Н. отвѣтственный занятія по церковному пѣнню въ причетническомъ классѣ. Онъ занималъ очень скромную квартиру на заднемъ монастырскомъ дворѣ, около 2-ой башни, въ такъ называемомъ коридорѣ. Двѣ небольшія комнатки, съ мрачными окнами, затемненными рѣшотками, низкимъ потолкомъ, плохо обрашенными стѣнами—вотъ и все помѣщеніе регента архіерейскаго хора. Въ квартиру его велъ совсѣмъ темный коридоръ, высланный небольшими плитками изъ обожженной глины со многими выбоинами. Въ смежныхъ двухъ большихъ неуютныхъ залахъ, скорѣе похожихъ на сараи, жили малые пѣвчіе, ученики Духовнаго училища, взятые, по существовавшему въ то время обычая, помимо ихъ желанія, насильво. Родители хорошихъ учениковъ боялись, какъ огня, зачисленія своихъ дѣтей въ пѣвчіе, давали своимъ дѣтямъ разныя, выработанныя путемъ горькаго опыта, наставленія скрывать голоса, притворяться безслухими. Если и это не помогало, отцы вновь набранныхъ въ хоръ мальчиковъ, отправлялись въ квартиру регента и, нерѣдко стоя на колѣнахъ, увижено упрашивали его освободить отъ участія въ хорѣ попавшихъ туда сыновей, подкрепляя свои просьбы и взятками натурою, въ видѣ гусей, утокъ, окороковъ ветчины, а то и деньгами. Даже бесприютные сироты, учившіеся въ училищахъ на казенный счетъ и жившіе въ грязныхъ бурсахъ,— и тѣ страшно боялись выбора въ архіерейскіе пѣвчіе, хотя сравнительно, конечно, помѣщеніе, ниша и одежда малыхъ архіерейскихъ пѣвчихъ, были не въ примѣръ лучше, обильнѣе содержанія въ казенныхъ общежитіяхъ при духовныхъ училищахъ. мнѣ кажется, что отвращеніе родителей и учащихся

въ училищахъ отъ поступленія въ архіерейскіе пѣвчіе коренилось въ тѣхъ тяжкихъ условіяхъ, при которыхъ приходилось существовать учащимся въ училищахъ. Они заваливались массою двойного труда: съ одной стороны они должны были исправно готовить уроки, задаваемые въ училищѣ, и почти безъ отдыха послѣ уроковъ каждодневно присутствовать на ежедневныхъ 2-хъ часовыхъ спѣвкахъ. Въ тѣ суровыя времена ученику—пѣвчemu угрожала чуть не ежедневно двойная порція чувствительныхъ наказаній за неисправность. Не успѣлъ выучить уроковъ по предметамъ училищнаго курса—порка, стояніе на колѣнахъ и оставленіе безъ обѣда. Съ другой стороны малецъ—пѣвчий не осилилъ выучить задаваемаго регентомъ текста богослужебныхъ пѣснопѣній, не справился съ сольфеджіями, съ разучиваніемъ по нотамъ церковныхъ мелодій—онѣть лупка смычкомъ, камертономъ по головѣ, тумакомъ въ лицо, въ грудь, въ шею, а иногда и гибкія лозы. За репетированіемъ уроковъ и поведеніемъ малыхъ пѣвчихъ наблюдали отдельныя лица, такъ называемые старшіе или изъ правоспособныхъ большихъ пѣвчихъ, или изъ воспитанниковъ Духовной семинаріи. Выслушиваніе задаваемыхъ въ училищѣ уроковъ и надзоръ за поведеніемъ учащихся малыхъ пѣвчихъ лежалъ въ то время на обязанности кого-либо изъ большихъ пѣвчихъ, окончившихъ курсъ въ семинаріи или учащихся въ ней изъ старшихъ классовъ. В. Н. Поповъ вопреки пѣвческимъ традиціямъ относительно репетированія и надзора за поведеніемъ учениковъ—пѣвчихъ въ архіерейскомъ хорѣ, вель дѣло репетицій, задаваемыхъ въ училищѣ уроковъ, принятое имъ на себя добровольно, съ большимъ таکтомъ, умѣньемъ и терпѣніемъ. Онъ ухитрялся приготавлять съ пѣвчими учениками уроки путемъ терпѣливаго разъясненія имъ содержанія урока, чего не дѣлали и сами учителя Духовнаго училища. Какъ бы то ни было, учени-

ники—пѣвчіе архіерейскаго хора въ регентство В. Н. вели себя скромно, учились исправно и занимали очень высокія по успѣхамъ мѣста въ разрядныхъ спискахъ классовъ. Какъ нравственный воспитатель, В. Н. былъ строгъ и взыскатель; но умѣлъ различать качества проступковъ и шалостей малыхъ пѣвчихъ. За дѣтскія невинныя проказы онъ дѣжалъ шутливый выговоръ; за воровство, обиды товарищей, лѣнность, ругательство плохими словами, обманъ учителей В. Н. расправлялся безпощадно; заботился онъ также о чистотѣ одежды, помѣщенія и пищѣ малыхъ пѣвчихъ. При такомъ внимательномъ надзорѣ, В. Н. заботился о научныхъ занятіяхъ малыхъ пѣвчихъ. Онъ старался не отвлекать ихъ отъ регулярнаго посѣщенія училища, поэтому если архіерейское служеніе происходило въ учебное время, онъ отправлялъ его однимъ мужскимъ хоромъ, кромѣ 3 исполатчиковъ. Живя въ стѣнахъ монастыря, В. Н. твердо соблюдалъ, несмотря на хилое здоровье, всѣ требованія монастырскаго режима. Обѣдать ходилъ вмѣстѣ съ мальчиками—пѣвчими въ монастырскую трапезную, которую очень часто посѣщалъ преосвященный Іосифъ; для ужина, котораго по уставу монастыря не полагалось для братіи, регенту и малымъ пѣвчимъ присыпались изъ трапезы холодные остатки отъ обѣда. Жалованья за труды регентства полагалось въ то время около ста рублей, кромѣ рѣдкихъ въ то время доходовъ отъ требъ, да за уроки въ причетническомъ классѣ В. Н. получалъ не болѣе 50 рублей. Пѣвческія репетиціи съ малыми пѣвчими происходили ежедневно отъ 5 до 6 часовъ вечера; сиѣвки полнымъ хоромъ бывали по вторникамъ и пятницамъ отъ 5—7 часовъ. Пѣвческія занятія производились въ залѣ, примыкавшей къ коридору башни, очень мрачной и неприглядной. Скудныя освѣщеніемъ въ вечернее время служили, выдаваемые изъ монастырскаго свѣчного ящика, небольшіе вос-

ковые огарки. Обстановка занимаемой регентомъ квартиры была весьма убогая: въ одной маленькой полутемной комнатѣ стояла простая желѣзная койка, покрытая старымъ шерстянымъ одѣяломъ; въ другой находился простой некрашеный столъ грубой работы, два таковыхъ же табурета; уголъ у окна былъ занятъ маленькимъ старымъ фортепіано; на немъ лежала дешевая скрипка въ холстинномъ мѣшкѣ. Въ спальни въ одной изъ стѣнъ была глубокая ниша съ дверками; здѣсь хранилось верхнее платье регента, маленькой самоварчики, два·три стакана, чайникъ и нѣсколько тарелокъ. Въ другомъ коридорѣ, съ правой стороны отъ помѣщенія регента и мальчиковъ, въ четырехъ небольшихъ комнатахъ жили большие пѣвчіе—басы и тенора, если они были холостые. Семейные же большие пѣвчіе были въ званіи діаконовъ и причетниковъ и жили въ своихъ домахъ и въ церковныхъ квартирахъ. Въ большие пѣвчіе, т. е. тенора и басы, кроме діаконовъ и исаломщиковъ, принимались и ученики Духовной семинаріи, изъ старшихъ классовъ. Въ противоположность малымъ пѣвчимъ изъ училища, учащіеся въ семинаріи, имѣвшіе хорошия голоса, всѣми мѣрами старались попасть въ число басовъ и теноровъ архіерейского хора по разнымъ причинамъ. Прежде всего, ученикамъ—пѣвчимъ изъ семинаріи предлагалась отъ монастыря квартира съ отопленіемъ, освѣщениемъ и столомъ, все·таки гораздо лучшими, чѣмъ въ семинарскомъ общежитіи; затѣмъ, состоя архіерейскими пѣвчими, семинаристы избавлялись отъ вадоѣдливаго надзора въ лицѣ ректора, инспектора и такъ называемыхъ дежурныхъ старшихъ. На архіерейскую пѣвческую почему·то никто изъ семинарскихъ властей никогда не заглядывалъ. Слѣдя извѣстной русской пословицѣ: «Близь Царя, близь чести» —пѣвчіе—семинаристы разсчитывали, поступая въ архіерейскій хоръ, обратить на себя лестное вниманіе преосвященнаго, ка-

Федральнаого протоієрея и другихъ вліятельныхъ членовъ епархіального управлениі, отъ коихъ зависѣло полученіе лучшаго мѣста въ епархії; наконецъ, участіе въ лучшемъ въ епархіи хорѣ, каковъ былъ архіерейскій, до извѣстной степени удовлетворяло самолюбію, котораго хоть отбавляй у каждого ученика семинаріи. Архіерейскому пѣвчemu изъ семинаріи улыбалась возможность иногда не пойти на уроки подъ мнимымъ предлогомъ необходимаго участія въ архіерейскомъ служеніі. Такіе пропуски учебныхъ дней въ семинаріи архіерейскіе пѣвчіе изъ семинаристовъ практиковали всегда съ большою осторожностью, такъ какъ преосвященный Іосифъ, любившій вездѣ видѣть трудъ и порядокъ, зачастую въ крайне простомъ, не выдѣлявшемъ его изъ рядовой монастырской братіи, одѣяніи, съ простою тростью въ рукѣ, обходилъ самые отдаленные и неприглядные закоулки монастырского двора, могъ зайти и действительно заходить въ помѣщенія большихъ и малыхъ пѣвчихъ во время урочныхъ занятій въ училищѣ и семинаріи. Владыка отлично помнилъ, гдѣ и что долженъ исполнять, помимо пѣнія въ хорѣ, каждый членъ хора. Застань преосвященный Іосифъ пѣвчаго изъ семинаристовъ во время уроковъ въ его квартирѣ — это такая страшная по своимъ послѣдствіямъ исторія и для провинившагося и для семинарскаго начальства! Строгій владыка во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣйствовалъ быстро и прямолинейно: виновный немедленно подвергся бы увольненію изъ хора, а семинарское начальство могло получить внушительный выговоръ за слабый надзоръ за учащимися.

Какъ выше мною было упомянуто, В. Н. Поповъ былъ весьма слабаго здоровья. Это былъ человѣкъ лѣтъ 27, 28, небольшого роста, сутулы, съ впалою грудью; глухой кашель часто надрывалъ его больную грудь. Лицо блѣдное, прозрачное съ лихорадочнымъ румянцемъ на щекахъ. Только

лубоко впавшіе глаза его свѣтились какимъ-то особыеннымъ блескомъ и проникали въ глубь души всячаго, имѣвшаго съ нимъ дѣло. Свое регентское дѣло онъ зналъ въ совершенствѣ и только за исполненiemъ его забывалъ свои недуги и, таѣ сказать, преображался. Управляя хоромъ на спѣвкахъ, онъ выпрямлялся; голосъ получалъ силу и тембръ совершенно здороваго человѣка. Разучиваніе новыхъ пьесъ онъ со всѣми партіями производилъ самъ; помощниковъ у него не было. Какъ истинный музыкантъ, В. Н. Поповъ любилъ и строго понималъ музыкальное художество. Желая развить въ своихъ пѣвчихъ надлежащій вкусъ къ истинно художественной музыкѣ, онъ, помимо разучиванія пѣснопѣній, необходимыхъ при богослуженіяхъ, находилъ время исполнять геніальныя произведенія западной церковной музыки. При немъ художественно исполнялись произведенія знаменитаго Цалестрины, stabat Mater Перголезе, Орландо Лассо; голосовые фуги Баха, мессы Бетховена и Моцарта. И всѣ эти великия произведенія звучали лишь въ убогой, неприглядной залѣ монастырской башни, исполнялись, такъ сказать, подъ сурдинкой, лишь для себя, для удовлетворенія неотразимой потребности въ истинно художественной музыкѣ. Упражняя хоръ въ разучиваніи и тонкому исполненію лучшихъ образцовъ отечественной и западной духовно-музыкальной литературы, В. Н. Поповъ путемъ постоянныхъ и систематическихъ занятій, довелъ немногочисленный арх. хоръ до высокого совершенства. Каждое разучиваемое пѣснопѣніе для исполненія въ церкви онъ допускалъ лишь послѣ долгаго ряда репетицій, съ разъясненiemъ пѣвчимъ характера разучиваемой пьесы, технически-музыкального состава его. Какъ на рѣдкую особенность въ регентскомъ управлении, я не могу не обратить вниманія на то обстоятельство, что В. Н. Поповъ самъ очень рѣдко управлялъ хоромъ въ церкви. Дирижированіе въ цер-

кви онъ поручалъ чаще извѣстному пѣвцу-басу о. діакону Михаилу Ивановичу Львову или Михаилу Федоровичу Сивявскому, а самъ занималъ самое скромное мѣстечко при входѣ въ соборъ. Посторонніе моляція, не знающіе В. Н. въ лицо, слушая чудное по стройности и изяществу исполненія пѣніе архіерейского хора, не подозрѣвали, что виновникъ ихъ молитвенного художественнаго восторга скромно стоящій среди ихъ, а иногда позади всѣхъ, слабый, тщедушный, скромно-одѣтый человѣчекъ. Въ долгія безсонныя осення и зимнія ночи, В. Н., сидя за убогимъ фортепіано, слагалъ вдохновленныя духовно-музыкальныя композиції. По своей всегдашней скромности В. Н. рѣдко обозначалъ свое имя на своихъ произведеніяхъ, въ печать ихъ не отсыпалъ. Разучиваемыя и исполняемыя въ церкви во время его регентства, они, къ великому сожалѣнію всѣхъ ревнителей истинно-художественной церковной музыки, невозвратно исчезли. Это большая потеря преимущественно для нашей епархіи, такъ какъ текстъ для своихъ чудныхъ композицій В. Н. бралъ изъ пѣснопѣній св. Митрофана. Изъ множества этихъ исчезнувшихъ навсегда композицій сохранилась его послѣдняя: «не плоть и кровь» на текстъ изъ стихиръ на литіи св. Митрофана. Исполняемая и теперь вѣкоторыми хорами «Не плоть и кровь» производить сильное впечатлѣніе по величавой простотѣ, широкозвучащимъ аккордамъ, по внутренней близости этой композиціи къ мелодіямъ нашей древней россійской богослужебной музыки. Бывшіе участники въ архіерейскомъ хорѣ временъ В. Н. указываютъ, какъ на составленныя имъ пѣснопѣнія: «Брасуется днесь славный градъ Воронежъ»; «Святителей удобреніе», «Граду Твоему» и другие. В. Н. въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе развившейся чахотки, оставилъ занятія регента и преподавателя въ причетническомъ классѣ и скончался тихо,

какъ-то незамѣтно. Его мѣсто занялъ сначала его ученикъ, даровитый И. А. Никитинъ, а послѣ него, Яковъ Васильевичъ Сѣченскій изъ очень музыкальной семьи Сѣченскихъ. Его отецъ, извѣстный пѣвецъ и музыкантъ архіерейскаго хора временъ епископа Епифанія, Василій Несторовичъ Сѣченскій былъ сверстникомъ и товарищемъ по хору и музыкѣ временъ Епифанія моему псковскому отцу Ивану Ивановичу Донецкому. Обоихъ ихъ, какъ выдающихся пѣвчихъ изъ учениковъ семинаріи, по распоряженію епископа Епифанія, отправили на цѣлый годъ, для обученія музыки, въ село Борки Задонскаго уѣзда, имѣніе знаменитыхъ помѣщиковъ Викулиныхъ, у коихъ былъ громадный оркестръ изъ крѣпостныхъ людей.

Во времена регентства В. Н. Попова, насколько я запомнилъ, выдающимися басами были: Михаилъ Ивановичъ Львовъ, о. діаконъ кладбищенской Чугунной церкви (впослѣдствіи священникъ въ селѣ Боровомъ Воронежскаго уѣзда), два брата изъ фамиліи Синявскихъ: Михаилъ и Дмитрій Феодоровичи; въ хорѣ состояли свѣтскими лицами знаменитый октавистъ Зацѣпинъ, Никитинъ и другіе. Голосъ о. Михаила Ивановича Львова былъ весьма обширнаго регистра, необыкновенно пріятный и обработанный; знатокъ ноты и устава былъ образцовый. Чудные голоса были и братьевъ Синявскихъ, особенно у Михаила. Оба брата происходили изъ семьи, издавна отличавшейся извѣстною въ епархіи музыкальностью. Д. Ф. сравнительно недолго пѣлъ въ хорѣ. Онъ, получивши санъ діакона, былъ опредѣленъ къ церкви свободы Придачи. Печальная судьба другого брата Михаила Феодоровича. Голосъ у него былъ чудный баритонъ, необыкновенно пріятнаго, какъ говорятъ, бархатнаго тембра и необыкновенной звучности. Ноту зналъ въ совершенствѣ и могъ «a prima vista» исполнить самое трудное духовно-музыкальное произведеніе во всѣхъ

пѣвческихъ ключахъ. По характеру и отношению къ своимъ сотоварищамъ это былъ незлобивый отецъ. М. Ф. Синявскій окончилъ полный курсъ семинаріи и могъ бы занять хорошее священническое мѣсто въ епархіи. Только любовь къ пѣнію удерживала его въ архіерейскомъ хорѣ ст. весьма малымъ материальнымъ обеспечениемъ. Всегда сосредоточенный въ себѣ, склонный къ уединенной жизни, М. Ф. былъ регентомъ въ концѣ пастырского служенія преосвященнаго Іосифа въ Воронежѣ. Вслѣдствіе неизвѣстныхъ его современникамъ причинъ М. Ф. впалъ въ сильную меланхолію, затѣмъ въ немъ обнаружились признаки психического разстройства, хотя въ слабой степени. Подъ вліяніемъ болѣзнистой религіозной мавіи къ суровымъ подвигамъ, онъ надѣлъ одежду простолюдина, ходилъ въ зимніе холода безъ обуви. Несмотря на эти неизвѣстности, голосъ его не терялъ своей силы и красоты. Во время организаціи знаменитаго хора временъ преосвященнаго Серафима, чудный голосъ М. Ф. Синявскаго обратилъ на себя вниманіе регента о. Случевскаго, который рѣшился, съ соизволенія преосвященнаго Серафима, принять его въ хоръ. Но здѣсь онъ пробылъ года два; усилившіеся припадки душевнаго разстройства вынудили регента уволить его изъ хора. Куда онъ дѣвался—неизвѣстно.

Замѣчательнымъ октавистомъ былъ Семенъ Михайловичъ Чернышевъ, который состоялъ въ хорѣ, будучи ученикомъ духовной семинаріи. Еще въ низшихъ классахъ семинаріи, состоя въ семинарскомъ хорѣ, онъ пользовался извѣстностью выдающагося октависта. Какъ рѣдкая особенность чудного голоса С. М. заключалась въ томъ, что самые низкіе октавные ноты, издаваемыя имъ при пѣніи, вѣ пиѣли тѣхъ скрипающихъ непріятныхъ по тембру звуковъ, какіе всегда слышатся у октавистовъ. По окончаніи курса онъ былъ священникомъ въ слободѣ Бутурлиновкѣ.

Составъ теноровой партіи въ хорѣ преосвященнаго Йосифа отличался прекраснымъ пѣдборомъ. Изъ партіи теноровъ выдающимся голосомъ по обширности регистра, необыкновенной силѣ и пріятности, а также великолѣпной обработкѣ справедливо считался пѣвецъ-солистъ, И. А. Никитинъ. Взятый въ архіерейскій хоръ мальчикомъ, г. Никитинъ обнаружилъ необыкновенные музыкальные дарованія, состоялъ солистомъ-альтомъ и выбранъ былъ въ придворную капеллу солистомъ. Послѣ В. Н. Попова нѣкоторое время управлялъ архіерейскимъ хоромъ. Въ настоящее время, состоитъ священникомъ въ Бобровскомъ уѣздѣ. Изъ дискантовъ славился рѣдкій голосъ Ивана Егоровича Протопопова. Онъ былъ изъ учениковъ Воронежскаго духовнаго училища. Его музыкальныя способности, необыкновенно сильный и высокій голосъ были феноменальныя. Всевозможные трудные музыкальные пассажи исполнялись имъ какъ-то необыкновенно легко, сразу; громадная музыкальная память его послѣ двухъ, трехъ репетицій удерживали всѣ труднѣйшіе и сложные ходы въ разучиваемой пьесѣ, не только своей партіи, но и въ партіяхъ другихъ голосовъ. Голосъ его по звучности, высотѣ напоминалъ пѣвцовъ знаменитой папской Сикстинской капеллы, коихъ по варварскому обычаю того времени, ради сохраненія голоса навсегда, подвергали кастрированію. Неудивительно, что И. Е. Протопоповъ былъ любимецъ регента и, можно сказать, наперникъ его музыкальныхъ думъ и вдохновеній. Изъ всѣхъ малыхъ пѣвчихъ В. Н. Поповъ часто приглашалъ въ свою квартиру Протопопова и разучивалъ съ нимъ блестящія и труднѣйшія solo изъ произведеній музыкальныхъ геніевъ Западной Европы. Голосъ И. Е. Протопопова, въ видѣ рѣдкаго исключенія, держался очень долго, не теряя своей звучности и красоты. Необыкновенные музыкальныя способности онъ сохранилъ и по переходѣ въ семинарію, гдѣ онъ, кажется,

окончилъ курсъ и былъ определенъ священникомъ въ одномъ изъ уѣздовъ Воронежской епархіи. Въ семинаріи у него образовался прекрасный баритонъ. Въ часы семинарскаго досуга онъ собиралъ около себя огромную толпу любителей пѣнія, исполняя подъ аккомпанементъ гитары, на которой онъ игралъ мастерски, народныя русскія пѣсни, романсы Глинки, Дарогомыжскаго и Варлаамова.

Пѣніе архіерейскаго хора въ управлениѣ В. Н. Попова отличалось, кромѣ необыкновенной стройности, духомъ строгой церковности и рѣдкою выдержанностью церковнаго стиля. Ирмосы на всеяющемъ бдѣніи исполнялись большого знаменитаго распѣва, положенные на голоса Львовыи; воскресные гласовые догматики неизмѣнно выпѣвались большими знаменитыми распѣвомъ въ переложеніи Львова и Турчанинова. «Милость мира», кромѣ всегдашняго придворнаго, чаще другихъ слышалось «Ярославское» переложеніе Львова. Кромѣ иѣвія на четыре голоса, пѣвчіе поочередно, въ количествѣ трехъ человѣкъ, пѣли въ буденное богослуженіе въ Крестовой церкви, привлекая всегда массу молящихся и любителей истинно-церковнаго пѣнія. «Да исправится» на преждеосвященной літургіи исполнялось чаще всего «обиходное» Киевскаго распѣва или тремя лучшими солистами изъ малыхъ пѣвчихъ, или же басомъ и двумя тенорами. Здѣсь то въ этомъ пѣснопѣніи, исполняемомъ на амвонѣ, вполнѣ проявлялось превосходное качество голосовъ поющихъ: Протопопова, Львова, Синявскихъ и прекрасная ихъ выработанность.

Лучшимъ хоромъ въ Воронежѣ послѣ архіерейскаго считался во время преосвященнаго Іосифа семинарскій. Кромѣ иѣвія въ семинарскомъ храмѣ, по обычаямъ того времени, семинарскій хоръ пѣлъ раннія літургіи въ приходскихъ церквяхъ: Покровской, Богоявленской, Петропавловской. Съ раз-

рѣшенія о. ректора семинаріи семинарскіе пѣвчіе даже въ учебное время пѣли заказныя літургіи на похоронахъ, во дни престольныхъ праздниковъ въ приходскихъ городскихъ храмахъ; приглашались и на пѣніе при свадьбахъ.

Въ эпоху управлениія Воронежскою паствою преосвященнаго Іосифа почти не было частныхъ самостоятельныхъ церковныхъ хоровъ. Лишь въ Ильинской церкви существовалъ на средства прихожанина купца Рубцова порядочный хоръ. Рубцовъ былъ усердный любитель церковно-богослужебной музыки. Торговая у него была сравнительно небольшая. На содержаніе хора онъ затрачивалъ почти всѣ свои средства. Составъ этого хора былъ крайне разношерстный, сбродный. Нужной для надлежащей постановки пѣнія дисциплины въ этомъ хорѣ не существовало, особенно въ средѣ теноровъ и басовъ, которые часто мѣнялись. Выборъ пѣснопѣній преимущественно къ вкусамъ содержателя г. Рубцова и большинства прихожанъ-купцовъ былъ самый пестрый; разучивались и исполнялись разные «шартисы», съ изобиліемъ всевозможныхъ solo, для которыхъ не было въ хорѣ ни голосовыхъ средствъ, ни надлежащихъ постановки и вкуса. Кроме того, исполненіе было всегда крикливое, переходящее нерѣдко въ строгого осуждаемый уставомъ «безчинный воцарь», всего чаще въ средѣ басовъ. Хоръ этотъ никогда не исполнялъ гласовыхъ мелодій на «Господи воззвахъ», стихиръ на литії, хвалитныхъ, рядовыхъ воскресныхъ, праздничныхъ ирмосовъ. Все это представлялось лѣвому клиру изъ сборной братіи. Регентами хора очень долгое время были братья Самецкіе: Викторъ, Иванъ и Петръ Ивановичи. Послѣ нихъ, уже въ концѣ существованія Ильинского хора, регентомъ его былъ нѣкоторое время упоминаемый выше Яковъ Васильевичъ Сѣпенскій. Невзирая на указанныя недовершенства Рубцовскаго хора, на раннія літургіи събѣжалось и сходилось въ

Ильинскую церковь великое множество любителей кривлилага партереснаго пѣнія, преимущественно изъ купцовъ.

Большую сенсацио среди почитателей Ильинского хора произвели вывезенные Рубцовыми изъ Москвы парадные костюмы для Ильинскихъ пѣвчихъ въ формѣ короткихъ поддевочекъ изъ темнозеленаго сукна съ золотыми галунами и огромными кистями.

Священникъ *T. Donetskij.*

Нуженъ ли седьмой классъ въ Епархиальномъ училищѣ?

Долго перестраивалось и расширялось зданіе нашего Епархиального Училища. Но наконецъ оно достигло послѣдняго предѣла. Трудно придумать, куда можно было бы еще расширить, увеличить зданіе. Узенькая полоска, называемая училищнымъ дворомъ, и почти такая же полоска, занимаемая садомъ, совсѣмъ задавлены громадой училищного зданія и краснорѣчиво говорятъ, какую ошибку допустило духовенство, возведши это зданіе, а не отнесши половину его на другую усадьбу...

Но если зданіе болѣе нельзя увеличить, то вужда въ его увеличеніи отъ этого не уничтожается. И какъ ни жмется духовенство, а строить новое зданіе на новой усадьбѣ неминуемо. Это показалъ уже вышний учебный годъ. На 88 вакансій первого класса было подано болѣе 160 прошеній, слѣдовательно почти половина должна была вернуться назадъ. Можно представить себѣ тяжелая чувства отцовъ, привезшихъ своихъ дочерей къ экзаменамъ. Вполнѣ понятна горячность ихъ въ такомъ крайнемъ положеніи и ихъ просьба открыть еще одно, третье, отдѣленіе въ первомъ классѣ. Но

гдѣ помѣстить это отдѣленіе? «Какъ гдѣ помѣстить? А по-смотрите—какой большой залъ въ училищѣ! Зачѣмъ онъ? Да въ немъ можно помѣстить не одинъ классъ». Отцамъ казалось, что безъ зала можно обойтись, такъ какъ это роскошь. Родительское чувство ослѣняетъ: отцы забыли, что въ каждомъ паломницкомъ домикѣ есть чистый уголъ, если не чистая комната; они не принали во вниманіе, что для 500 дѣвушекъ этотъ чистый уголъ долженъ имѣть весьма почтенные размѣры и приличный видъ; наконецъ, они не хотѣли знать, что въ этомъ чистомъ углу ихъ дочери не только ежедневно собираются на общую молитву, но обучаются музыке, рукодѣллю и рисованію. Они видѣли пустующій залъ и недоумѣвали, почему онъ не устроенъ подъ классы и подъ спальни. Но залъ устроенъ и передѣлывать его подъ классныя помѣщенія поздно,—это видѣлъ каждый, и потому вопросъ о помѣщеніи предполагаемаго третьяго отдѣленія оставался открытымъ. Родители однако нашли выходъ изъ затруднительного положенія. Они узнали, что начальство училища вмѣстѣ съ учебно-воспитательной корпорацией предполагаетъ открыть въ будущемъ году седьмой—педагогическій и общеобразовательный классъ. Если такъ, то есть классное и спальное помѣщеніе для этого класса. Но нуженъ ли онъ? Отцы не отрицали его желательности, но считали его во всякомъ случаѣ вѣкоторою роскошью. Между тѣмъ мнѣнія изъ ихъ маленькихъ дочекъ могли остататься совсѣмъ безъ образованія, вслѣдствіе конкурса. Естественно, что они считали болѣе законнымъ удовлетвореніе нужды въ образованіи, какъ оно есть, чѣмъ продолженіе и восполненіе училищнаго курса. Вполнѣ понятно, что и училищное начальство согласилось съ ихъ просьбой. И вотъ наше училище имѣть три отдѣленія первого класса; а вмѣстѣ съ этимъ для него сильно поколебалась надежда на седьмой классъ.

Родительскія чувства священны, и горячность отцовъ показала, когда наше духовенство живо интересуется общественными или хоть сословными интересами. Еслибы ваши съезды епархиальные составлялись преимущественно изъ депутатовъ, имѣющихъ дѣтей въ училищахъ, и вообще изъ лицъ нуждающихся, то внимание съездовъ къ сословнымъ интересамъ, конечно, возросло бы. Но зато возросло бы и слишкомъ субъективное, личное отношение въ принципіальномъ рѣшеніи вопросовъ. Каждый разъ депутаты решали бы вопросы епархиальной жизни приспособительно къ своимъ ближайшимъ интересамъ, какъ это наблюдалось и въ данномъ случаѣ. «Моя дочь имѣеть 11 лѣтъ 8 мѣсяцевъ; если ее не примутъ теперь, то двери училища предъ нею закроются навсегда, она останется безъ всякаго образования. О седьмомъ классѣ ей нечего и думать. Поэтому я долженъ употребить все стараніе, чтобы было открыто третье отдѣленіе первого класса, а не седьмой классъ». «А моя дочь въ будущемъ году окончить курсъ въ училищѣ. Но она хочетъ еще учиться, а учиться въ сущности дальше ей негдѣ, потому что училищный курсъ не соответствуетъ гимназическому, и воспитанница, кончившая курсъ епархиального училища, должна держать серіозный экзаменъ даже для поступленія въ IV классъ гимназіи. Я долженъ употребить всѣ усилия, чтобы былъ открытъ седьмой классъ при училищѣ, чтобы дать выходъ запросамъ моей дочери». Оба мнѣнія законны, но возьметъ верхъ то, на сторонѣ котораго *случайно* окажется болѣе депутатскихъ голосовъ. Общественные вопросы такъ не должны решаться. Ихъ рѣшеніе должно вытекать не изъ личныхъ интересовъ депутатовъ, даже не изъ однихъ просвѣтительныхъ или благотворительныхъ симпатій ихъ. Пора въ основу рѣшенія этихъ вопросовъ положить ясное пониманіе общаго положенія дѣла въ епархіи, общихъ запросовъ, точно опре-

дѣлленныхъ, ариѳметически вычисленныхъ Посмотрите на народную школу. Полстолѣтія организовывалась ея постановка, и все таки процентъ грамотныхъ весьма незначителенъ. Почему же? Развѣ мало было дѣятелей и ревнителей народнаго просвѣщенія? Нѣтъ, ихъ было очень много. Но ихъ благородныя стремленія и подвиги давали вичтожные результаты, потому что разбивались о непроницаемую стѣну, называемую случайностью въ постановкѣ школы. Въ трактахъ земства, Мин. Нар. Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства не было планомѣрности, не было заранѣе опредѣленаго плана—послѣдовательно, шагъ за шагомъ, медленно, но неуклонно осуществить задачу *всеобщаго обучения*. И только теперь вырабатывается этотъ планъ и, говорить, задача всеобщаго образованія, при правильномъ ея выполненіи, можетъ быть выполнена лѣтъ черезъ 25. Если эти работы вынѣшнихъ дирекцій народныхъ училищъ будутъ приваты, то народная школа перестанетъ быть явленіемъ случайнымъ и прюбрѣтѣтъ значеніе для всего населенія, а не для малаго процента счастливцевъ.

Подобную же планомѣрность необходимо наблюдать при решеніи всякаго общественнаго вопроса. Посмотримъ же, вытекаетъ ли просьба родителей объ открытии третьаго отдѣленія первого класса изъ правильнаго взгляда на дѣло, или она лишній разъ подчеркиваетъ случайный, личный характеръ решенія духовенствомъ сословныхъ вопросовъ?

Мнѣніе, что для дѣвушекъ образованіе—роскошь, раздѣляется еще небольшою частью духовенства. Но, кажется, это мнѣніе скоро исчезнетъ. Подавляющее большинство духовенства и теперь сознаетъ, что учить дочерей необходимо. Учить, конечно, слѣдуетъ въ епархиальномъ училищѣ, хотя бы потому, что здѣсь содержаніе учащихся несравненно дешевле, чѣмъ въ гимназіяхъ. Если же многіе родители до-

сихъ поръ не обучали своихъ дочерей, то или по невѣжеству, или по недостатку средствъ. Первая причина, конечно, исчезнетъ, какъ исчезла она уже у большинства духовенства. Вторая причина не исчезнетъ, но къ ней на помощь должно притти своими корпоративными средствами все духовенство епархіи. Итакъ несомнѣнно, что въ самомъ непродолжительномъ времени рѣшительно *все* епархиальное духовенство по-желаетъ обучать своихъ дочерей. Допустимъ, что ихъ столько же, сколько сыновей. Послѣдніе обучаются въ четырехъ духовныхъ училищахъ и семинарии и общее количество ихъ достигаетъ тысячи человѣкъ. Эта же цифра должна опредѣлить количество учащихся дѣвочекъ въ епархиальномъ училищѣ. Если въ нынѣшнемъ году училище, съ новымъ сверхштатнымъ отдѣленіемъ, насчитываетъ около 600 воспитанницъ, то куда же помѣстятся остальные 400. Положимъ, что въ слѣдующемъ году вужды въ третьемъ отдѣленіи и не окажется: вѣроятно, поѣдутъ назадъ послѣ экзаменовъ дѣвочекъ 20—30, т. е. вѣдьмое же отдѣленіе. Но черезъ два года къ этому излишку слѣдующаго года прибавится еще такой же, т. е. если еще откроется третья отдѣленіе, то и тогда многія побѣдутъ домой. Но гдѣ открывать это новое отдѣленіе? Опять будутъ говорить о просторномъ залѣ... Но рано или поздно, а строить второе епархиальное училище неизбѣжно и его выстроить духовенство, сколько бы оно ни оттягивало это дѣло. Возможно, что при этомъ, затягивая дѣло, духовенство дождется, когда цѣны на усадьбы еще поднимутся, а сотни дѣвочекъ посидятъ на «домашнемъ образованіи». Кто отъ этого проиграетъ, ясно всякому. Пусть припомнить, какъ «экономически» духовенство расширяло настоящее здавіе училища, и тогда убѣдятся, что значитъ въ такомъ дѣлѣ замедленіе. Между тѣмъ открытие второго епархиального училища теперь же было бы самымъ благовремен-

нымъ дѣломъ, которое повело бы къ обязательному образованію всѣхъ дочерей духовенства. Оттягиваніе этого дѣла лишній разъ даетъ поводъ думать, что о.о. депутаты—священники считаютъ образованіе нужнымъ лишь для своихъ дочерей, а для дьяковскихъ и псаломщическихъ продолжаютъ считать роскошью. Это не только несправедливо, но и постыдно, потому что многіе священники—дѣти исаломщиковъ, и ставить ихъ въ правахъ воспитанія дѣтей выше послѣднихъ значить смеяться надъ самими собою. Уже если говорить о справедливости, то слѣдовало бы решить вопросъ такъ: епархіальныхъ средствъ хватаетъ по теперешней раскладкѣ, на 500—600 человѣкъ, но ихъ хватить на 1000 человѣкъ, если ограничить образованіе трехлѣтнимъ или четырехлѣтнимъ курсомъ,—во имя справедливости сократимъ на два—три года учебный курсъ. Во такъ какъ вопросъ о количествѣ епархіальныхъ суммъ весьма условный и растяжимый, то духовенство можетъ избрать иной выходъ изъ затруднительного положенія,—т. е. приступить къ открытію второго епархіального училища.

Но седьмой классъ?! Онъ имѣть ли какое-нибудь значеніе въ разрѣшеніи этого затруднительного положенія? Не только имѣть, но уже имѣть. Вѣдь еслибы не проектъ открытія седьмого класса, духовенство уже теперь рѣшительно подняло бы вопросъ о второмъ училищѣ. А теперь дѣти прияты, родители успокоились... на годъ, бездѣтные даже и не узвали обѣ этой мѣрѣ,—словомъ все обстоитъ благополучно. Такъ вѣдь было и раньше въ исторіи училища, и само оно есть поучительный памятникъ, отразившій на себѣ общественную самодѣятельность духовенства...

Седьмой классъ—роскошь... Смѣшно слушать это теперь, когда къ образованному человѣку предъявляются такія серьезныя требования. Спросите у ученицъ, оканчивающихъ курсъ,

хотять ли они продолженія образованія, и хоть по ихъ отвѣту судите, нуженъ ли седьмой классъ. Если они не совершенно бездарны, то мечта о продолженіи образованія поднимаетъ ихъ настроение. Но вы скажете, что учащіяся плохіе суды въ этомъ дѣлѣ, что мнѣніе ихъ не зрело. Пусть такъ. Тогда спросите опытныхъ людей или, если не довѣряете имъ, возьмите программы епархиальныхъ училищъ и гимназій и сравните ихъ. Разница внушительная. Я не говорю уже, что въ училищѣ совершенно не преподаются новые языки, алгебра, естественная исторія, а геометрія изучается въ размѣрѣ, необходимомъ... для рукодѣлія. Но возьмите исторію и русскій языкъ. Эпизодический курсъ исторіи едва ли чѣмъ отличается отъ того, который изучается во второклассныхъ цер.-прих. школахъ. А исторія русской словесности изучается настолько кратко, что даже Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ самая наука лишена наименованія исторіи словесности. Курсъ называется «Чтеніемъ и разборомъ образцовыхъ произведеній русской словесности». Выразительное наименование... Здѣсь совсѣмъ опущенъ содержательный отдѣлъ объ устной русской словесности, т. е. о пѣсняхъ, былинахъ, легендахъ, сказкахъ и т. п. А изъ всей исторіи древней русской письменности изучается буквально только пять образцовъ (перечислю для точности: «Слово» м. Иларiona, «Житіе преп. Феодосія», сост. преп. Несторомъ, «Поученіе Владимира Мономаха», «Слово о полку Игоревѣ», и «Домострой»). Даже о лѣтописи русской вѣтъ упоминанія въ программѣ. Киево-Печерскій Патерикъ, Хожденіе игум. Даніила, апокрифическая сказанія, и всѣ литературные памятники XIII—XV столѣтія—совершенно отсутствуютъ въ программѣ. Сочиненія I. Грознаго, Курбскаго, Іосифа Волоцкаго, Максима Грека—тоже отсутствуютъ. О литературѣ XVII в. вѣтъ даже упоминанія. Я знаю, что многие отцы, прочитавши эти строки, скажутъ:

«и не надо ничего этого, все это такъ устарѣло, что практическаго значенія не имѣть»... Но тогда и не говорите, что вы хотите дать дочерямъ образованіе. Нельзя быть образованнымъ и не знать исторіи умственнаго развитія хотя бы родного народа. Но посмотрите на курсъ новой литературы: Вы не найдете тамъ именъ—*Посошкова*, Татищева, Кантемира, Третьяковскаго, Сумарокова, *Екатерины II*, Хемницера, Хераскова, Радищева, *Новикова*, Дмитріева, Батюшкова, Баратынскаго, Гнѣдича и проч. и проч. Программа изъ XVIII столѣтія упоминаетъ только *трехъ писателей*: Ломоносова, Фонвизина и Державина, а изъ XIX—восемь писателей: Карамзина, Жуковскаго, Крылова, Грибоѣдова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Кольцова. О литературѣ послѣ Гоголя, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Съ какими же жалкими историко-литературными познаніями должны выходить девушки изъ епархіального училища! И можно называть ихъ образованными? Называютъ. Сельскія просвири называютъ ихъ даже учеными... Но если отецъ по своему развитію стоитъ повыше просвири, то онъ сочтетъ это название за насмѣшку. Если у него окажутся средства, то не удивляйтесь, что онъ отдастъ свою дочь не въ училище, а въ гимназію. Въ этомъ есть большая неловкость, такъ будто неуваженіе своего сословнаго дѣла, осужденіе его ненормальной постановки. Но нельзя требовать отъ отца пожертвованія благомъ своихъ дѣтей во имя сословной чести, когда эта честь сомнительна: если школа стоитъ гораздо ниже свѣтской по своей программѣ, то обѣганіе ея становится естественнымъ явленіемъ. Приравняйте ее къ гимназіи учебнымъ курсомъ и тогда осуждайте за такое обѣганіе. Но тогда его и не будетъ въ поминѣ.

Седьмой—педагогический и общеобразовательный—классъ хоть отчасти могъ бы восполнить пробѣлы и недочеты училищ-

наго образованія. Правда, онъ не даетъ никакихъ правъ для поступленія въ другія учебныя заведенія или для занятія должностей. Но онъ ставить ученицъ по развитію въ уровень съ оканчивающими курсъ гимназіи. А въ такомъ случаѣ и его практическое значеніе становится несомнѣннымъ. Теперь говорятъ: «епархіальное училище это что-то повыше прогимназіи и пониже гимназіи». Поэтому бываетъ иногда, что инспекторы народныхъ школъ стѣсняются опредѣлять окончившихъ курсъ училища въ учительницы. А при наличности конкурентокъ изъ гимназіи окончившія епархіальное училище и совсѣмъ лишаются возможности занять мѣсто въ земской школѣ. При растущей вездѣ конкуренціи поднятіе образовательного уровня въ училищѣ получаетъ практическое значеніе. Но, конечно, прежде всего расширеніе и завершеніе училищной программы—въ видѣ седьмого класса—даетъ удовлетвореніе тѣмъ живымъ и настойчивымъ запросамъ въ умственномъ развитіи, которые предъявляются самими оканчивающими училищный курсъ. Теперь, когда наконецъ достроено училищное зданіе, пора достроить и учебный курсъ.

П. Никольский.

На пользу воиновъ.

По объявлениіи войны на Дальнемъ Востокѣ, священниками Покровской церкви села Новой Чиглы было сдѣлано воззваніе къ прихожанамъ о пожертвованіи на нужды действующей арміи. Вещевыя приношенія въ видѣ холста, теплыхъ чулокъ, полотенецъ быстро начали поступать. Однимъ изъ местныхъ священниковъ была организована швейная мастерская при женской церковно-приходской школѣ для изготовле-

нія бѣлья; для чего были приглашены опытные закройщицы и швеи изъ мѣстныхъ обывателей.

Самое горячее участіе въ этомъ дѣлѣ приняли учительницы, фельдш.-акушерка и многія другія лица изъ интеллигентныхъ и крестьянскихъ семей, изъ послѣднихъ главнымъ образомъ окончившія курсъ въ женской цер.-пр. школѣ, отдавали работу и на дома.—Съ открытиемъ мастерской, когда прихожане являлись сюда и видѣли всю происходившую работу подъ наблюденіемъ свящ.—ка, пожертвованія значительно увеличились; многіе жертвовали цѣлыми кусками тонкаго полотна. Въ самое короткое время было изготовлено 117 паръ бѣлья—рубашекъ и бальсонъ; все бѣлье самымъ тщательнымъ образомъ было вымыто, выглажено и задѣлано въ пакеты. Въ каждомъ пакетѣ кроме пары бѣлья находилось полотенце, пара теплыхъ чулокъ, портняки и кусокъ мыла; въ отдѣльномъ ящикѣ было запаковано до 2 пуд. табакумахорки, нѣсколько стопъ бумаги и шведскія спички. Отъ некоторыхъ жертвователей и принимавшихъ участіе въ изготавливаніи бѣлья въ пакеты съ бѣльемъ были вложены открытыя письма, въ которыхъ послѣ привѣтствія и горячаго пожеланія нашимъ дорогимъ воинамъ успѣха и благополучія высказывалось желаніе получить на прилагаемомъ отвѣтномъ бланкѣ извѣщеніе отъ того лица, которое воспользуется посыпаемыми вещами.

Весь этотъ грузъ вѣсомъ до 25 пуд. въ Іюнѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ чрезъ мѣстное Волостное Правленіе въ Бобровское Отдѣленіе Краснаго Креста для отсылки на Дальний Востокъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Чиглѣ начали получаться и отвѣтныя письма съ Д. В. о полученіи посланныхъ вещей съ выражениемъ сердечной благодарности жертвователямъ. Отъ 9-го Сентября изъ Харбина князя Урусова извѣщаѣтъ, что бѣлье получено въ складѣ Государыни Императрицы и

будеть немедленно отослано на передовыи позици; слѣдую-
щія письма, помѣченныя позднѣе 9-го Сентября, были уже отъ
солдатиковъ, получившихъ наши вещи. Вотъ одно изъ нихъ:

Многоуважаемые доброжелатели наши!

Сердечно благодаримъ Васъ за Вашу добрую память о насъ.

Ваша посылка получена полкомъ, и раздѣлена между
солдатами: и мы досталось Ваше пожертвование—одинъ тюкъ,
въ которомъ были слѣдующія вещи. Рубашка, исходніе брюки,
носки, полотенце, портняки и мыло.

Изъ этихъ вещей я себѣ взялъ исходніе брюки, а осталь-
ные вещи раздѣлилъ между нуждающимися товарищами, а
именно Викентію Цало, даль иѣшечекъ, въ которомъ была
посылка, Михаилу Звягинцеву даль портняки, Константику
Волоскому—мыло, Моисѣю Болесниченко—рубаху, Андрею
Бунину—носки и Григорію Кривунову—полотенце.

Еще разъ душевно благодаримъ всѣ получившиѣ Ваше
пожертвование, которымъ Вы оказали для насъ великую по-
мощь, такъ какъ мы теперь всѣ въ этомъ нуждаемся.

По получении моего письма прошу отвѣта.

Неизвѣстный Вамъ Вашъ доброжелатель *Кононг Симеонович Громовенко*.

Сообщается обо всемъ этомъ въ печати исключительно
ради того добра гла, какое могутъ принести открываемыя
въ приходахъ, швейныя мастерскія для снабженія бѣльемъ
нашихъ многострадальныхъ защитниковъ-воиновъ.

Свящ. *M. K—oeg.*

НЕКРОЛОГЪ.

(† Сергѣй Павловичъ Спасскій).

27 Октября въ 7 часовъ утра на 23 году жизни скончался въ селѣ Старомъ Курлакѣ учитель мѣстной церковно-приходской школы, окончившій въ настоящемъ году курсъ Воронежской духовной семинаріи, Сергѣй Павловичъ Спасскій, юноша трудолюбивый, кроткій и обходительный ¹⁾. Въ селѣ Курлакѣ Сергѣй Павловичъ пробылъ менѣе мѣсяца. Прибывши туда 3 Октября, онъ занялся приготовленіемъ всего необходимаго для правильной постановки церковно-школьнаго дѣла. Его очень печалило то обстоятельство, что общество отказалось нанимать помѣщеніе для школы и ему приходилось устраиваться въ небольшой и малопомѣстительной церковной сторожкѣ. Тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ сдѣлать все необходимое для открытия школы и собралъ до 20 мальчиковъ. На 23 Октября назначено было молебствіе и начало занятій; но по случаю начавшагося недомоганія учителя занятія отложены были до 27 Октября. Еще 21 Октября Сергѣй Павловичъ почувствовалъ сильную головную боль. Больному совѣтывали послать за докторомъ (верстъ за 10) или по крайней мѣрѣ обратиться къ мѣстному фельдшеру; но онъ слишкомъ полагался на свой крѣпкій, выносливый организмъ и былъ увѣренъ, что головные боли пройдутъ сами собой. Въ письмѣ въ отцу отъ 25 Октября Сергѣй Павловичъ жаловался, что не можетъ много и обстоятельно писать вслѣдствіе того, что уже четвертый день страдаетъ сильными головными болями. Наканунѣ смерти 26 Октября онъ чувствовалъ себя сравнительно хорошо и долго бесѣдовалъ съ

¹⁾ Покойный сынъ благочиннаго, священника села Лаврова, Тамбовскаго уѣзда.

своимъ товарищемъ по школѣ И. Ф. М—ымъ; но съ 6 часовъ вечера ему стало хуже; а утромъ 27 Октября онъ уже не могъ встать съ постели и въ 7 часовъ утра скончался, какъ думаютъ, отъ воспаленія мозга. Такая скорая, неожиданная смерть поразила всѣхъ знавшихъ его, а горе родителей не поддается описанію. Погребеніе почившаго было совершено 30 Октября послѣ литургіи въ мѣстной приходской церкви Каѳедральнымъ Протоиереемъ А. Спасскимъ (дядей покойнаго) съ участіемъ священниковъ села Нового Курлака о. Димитрія Аристова, Константина Тростянскаго. У гроба почившаго была сказана рѣчь псаломщикомъ с. Нового Курлака, Николаемъ Бучневымъ.

Миръ праху и покой душѣ твоей, почившій христіанинъ!

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Задонское Отдѣленіе Воронежскаго Епархіального Училищнаго Совѣта предлагаетъ г.г. окончившимъ курсъ Воронежской Духовной Семинаріи занять мѣсто учителя въ церковно-приходской школѣ с. Стебаева, Задонскаго уѣзда съ жалованіемъ 300 рублей изъ суммъ Совѣта при готовой квартире при школѣ.

(1—1)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г. на дух. ежем. журналъ

„СТРАНИКЪ“

(46 годъ изданія).

СЪ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1905 году по прежней широкой программѣ, обнимающей

весь кругъ движенья богословско-филосовской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложения издается „Однодоступная Богословская Библиотека“, имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1905 году подписчикамъ будуть даны бесплатно три капитальныхъ сочиненія:

I. «ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ». Шестой томъ въ который имѣютъ войти статьи начиная съ буквы i.

Ученое руководство въ изданіи Энциклопедіи принято давнимъ сотрудникомъ ее ординарнымъ профессоромъ с.-петербургской духовной академіи, докторомъ богословія *H. H. Глубоковскимъ*, которому предоставлены Св. Синодомъ и права независимой цензуры для этого изданія. При такихъ условіяхъ наша «Энциклопедія» надѣется стать дѣйствительнымъ средствомъ къ обстоятельному ознакомленію по всѣмъ вопросамъ въ области вѣры и богословской мысли и для сего будетъ сообщать прежде всего точныя фактическія данныя въ научномъ освѣщеніи съ православной точки зрѣнія и въ возможно доступномъ изложеніи.

II. ТОЛКОВАЯ БИБЛІЯ, или Комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Нового Завѣта. Томъ второй, въ который войдутъ Историческія книги Ветхаго Завѣта.

Редакція приступила къ этому изданію, въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному разумѣнію Библіи, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководство къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ

ней мѣстѣ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполнѣ компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Кромѣ того редакція по примѣру прошлыхъ лѣтъ, дастъ особое бесплатное приложеніе изъ серіи

Христіанство, наука и невѣріе

НА ЗАРѢ ХХ ВѢКА.

Въ 1905 г. подписчики получать трактатъ, въ которомъ будетъ подвергнутъ критикѣ новый «кумиръ» такъ называемой нашей и заграничной «интеллигенціи»: III Фридрихъ Ницше.

Цѣна: а) въ Россіи за жур. «СТРАННИКЪ» съ приложениемъ трехъ томовъ «ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛ. БИБЛІОТЕКИ» восемь (8) руб. съ перес.; б) за границей 11 руб. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ, д. № 182.

(1—2—3).

Открыта подписка на 1905 годъ (изд. XX годъ)

илюстрированный журналъ для семьи

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакцією

И. Д. Феодоровскаго и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

52 №№ журн. до 2000 столбц. текста и до 300 иллюстр. Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и исторического содержанія, воспоминанія и преданія русск. старины, отклики на запросы современной жизни.

12 книгъ до 2400 стран. убористой печати, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описание святынь и т. д.

И кромѣ того БЕЗПЛАТНО будеть выдано:

6 кн. больш. форм. 1200 стр. до 350 иллюст. сочин.
Ф. В. ФАРРАРА.

Жизнь и труды Св. Апостола Павла.

Полное иллюстрир. изданіе. Перев. съ пояснит. примѣч. Свящ. М. П. Фивейскаго.

Уплатившіе сполна подписную сумму получать въ началѣ года, а подписавшіеся съ разсрочкой—по уплатѣ послѣдняго взноса, исполненную на металле, въ 20 красокъ, въ рельефной рамѣ,

КОПІЮ СЪ ПОРТЪ-АРТУРСКІЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ,

написанной художн. П. Ф. Штрондой (въ Киевѣ) по случаю русско-японской войны.

Въ 12 Книгахъ „Русскаго Паломника“ будеть дано:

1) *Японія и японцы*. Страна, религіозный, государственный, общественный и домашній бытъ японцевъ. Очеркъ Мих. Федорова.

2) *Врасплогъ*. Повѣсть изъ событій русско-японской войны. Ал. Лаврова.

3) *Святая княгиня*. Историческая повѣсть изъ временъ Батыева нашествія. Вл. II. Лебедева.

4—5) *Аврелія*. Повѣсть изъ первого вѣка христіанства, въ 2 книгахъ. Переводъ съ французскаго. Л. Окр—ко.

6) „*Огневый еретикъ*“. Церковно-историческая повѣсть изъ XVII в. Н. Алексѣева-Кунгурцева.

7) *Воронограй*. Историческая повѣсть изъ XV в. Н. Лихарева.

8) Вѣ мірѣ сказаний. Очерки народныхъ взглядовъ и повѣрій. А. А. Коринфскаго.

9) Вѣ грозную пору. Историческая пов. изъ 1812 г. Н. Бутунова.

10) Вѣ стародавніе годы. Истор. повѣсть изъ первой половины XI-го в. Л. Волкова.

11) Золотыя слова. (Посвящ. О. Ioанну Кронштадтскому). Сборникъ проповѣдей русскихъ церковныхъ витій. Сост. Ф. Думскій.

12) „Жидовское пьяненіе“. Историческія картины изъ быта Руси конца XV в., въ двухъ частяхъ. Н. Стрѣшнева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Соб. пять руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шесть руб., за границу 10 руб.

За 2 мѣсяца съ дост. и перес. 1 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная Контора: СПБ., Стремянная ул., 12, собств. домъ.

(1—3)

Издатель П. П. Сойкинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ
на ежедневную политическую, литературную и экономическую
газету

„НОВОСТИ“

со 100 приложеніями.

Подписная цѣна:

I-го (большого) изданія. Для иногороднихъ подписчиковъ:

На годъ 17 руб., 11 мѣс. 15 руб. 50 коп., 10 мѣс. 14 руб. 50 коп., 9 мѣс. 13 руб. 50 коп., 8 мѣс. 12 руб. 50 коп., 7 мѣс. 11 руб. 30 коп., 6 мѣс. 10 руб., 5 мѣс. 8 руб. 50 к., 4 мѣс. 7 руб., 3 мѣс. 5 руб. 50 к., 2 мѣс. 4 руб., 1 мѣс. 2 руб.

II-го (малаго) изданія. Для иногороднихъ подписчиковъ:
7 рублей на 12 мѣсяцевъ, 3 руб. 50 коп., на 6 мѣс., 1 руб.
75 коп. на 3 мѣс. и 60 коп. на 1 мѣс.

Понижение подписной цѣны второго изданія газеты „Новостей“
(для городскихъ подписчиковъ 6 рублей въ мѣсто 10 руб.
для иногороднихъ 7 рублей въ мѣсто 11 руб.) ВЫЗВАЛО
ГРОМАДНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЕЯ.

100 Бесплатныхъ приложений 100

а и м е н н о:

52 №№ «ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ». Еженедѣльный
иллюстрированный художественный литературный журналъ.
Отдѣльная подписная цѣна журнала: безъ доставки и пересылки:
на 1 годъ—5 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 3 мѣс.—1 руб.
75 коп. Съ доставкою и пересылкою: на 1 годъ—6 руб., на
6 мѣс.—3 руб., на 2 мѣс.—1 руб.

12 №№ «ЭСКУЛАПЪ» Медико-Гигиеническое Обозрѣніе.

12 №№ «ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ». (Новѣйшія от-
крытия и изобрѣтенія, успѣхи промышленности и торговли въ
связи съ успѣхами науки, просвѣщенія и техники).

12 №№ «ПРИРОДА и ХОЗЯЙСТВО». (Естественные на-
уки, сельское хозяйство, садоводство и т. п.).

12 №№ НОВѢЙШІЯ МОДЫ и СПОРТЪ.

Около 2,000 иллюстрацій.

Обширный материалъ по гигиенѣ и медицинѣ, домоводству, сель-
скому хозяйству, техникѣ и вообще, для цѣлей самообразованія.
Специальные корреспонденты и художники на театръ войны.
Контора газеты «Новости», СИБ., Невскій пр 18, Телеф. 787.

При конторѣ газеты «Новости» существуетъ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ,
услугами котораго подписчики «НОВОСТЕЙ», пользуются на
льготныхъ условіяхъ. (1—3)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. КАСТЬЕРЪ

въ Воронежѣ.

Противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорского Величества, К. Ренишъ, Г. Ленненбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, віолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музыки. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

(11—20).

МАСТЕРСКАЯ
церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОРОВА.

Москва, 1-я Мѣщан. ул., Малый Переяслав. пер., д. Степановой.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны, съ разсрочкою платежа, по соглашенію, заказывать иконы художественного исполнения и роспись въ церквяхъ стѣнной живописи, а также иконостасы и кіоты; по увѣдомленію для составленія сметъ прѣѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ; на письменные запросы отвѣщаю немедленно. (11—12).

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Поучение о почитании праздниковъ.—Священника *Вл. Левашева.*

Поучение.—Священника *Вл. Левашева.*

Церковное чтение, пение въ Воронежской епархии и архиерейский хоръ при архиепископѣ Иосифѣ.—Священника *Т. Донецкаго.*

Нуженъ ли седьмой классъ въ Епархиальномъ училищѣ?—*П. Никольского.*

На пользу воиновъ.—Священника *M. К—ова.*

Некрологъ. († Сергѣй Павловичъ Спасскій).

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинарии, Протоіерей *B. Борисоглѣбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 12 Ноября 1904 г. Цензоръ Протоіерей *A. Спасскій.*